

Он с самого начала думал только о том, как обойти своего маленького львёнка! Нет, подождите, он ведь не капуста! Гу Сюй почувствовал, как на лбу проступают чёрные линии — он едва не попался в ловушку этого подлеца...

— Ты ещё на меня кричишь! — Е Чэнь вольно проигнорировал первую часть слов своего маршала и ещё более свирепо уставился на него, попутно тыкая пальцем в грудь Гу Сюя. Он выглядел крайне обиженным:

— Если в дыму был наркотик, значит был. Всё равно не умрёт. Зачем ты так о нём заботишься?

— ...

— Разве я не боюсь, что тебя подставят, и ты не получишь высокую оценку? Тогда ты расстроишься, и мне будет больно за тебя! — Гу Сюй был так раздражён свирепым видом Е Чэня, что глаз у него предательски задёргалось. Не выдержав, он шлёпнул по попе, которая оказалась под рукой, да довольно сильно!

Е Чэнь дернулся от удара и тут же спрыгнул с рук Гу Сюя. Его лицо, которое до этого притворно гневалось, теперь действительно покрылось лёгким румянцем, но он всё равно старался выглядеть грозно:

— Что это? Даже если ты ведёшь себя как хулиган, это не поможет!

Гу Сюй смотрел на взъерошенного львёнка с его самоуверенным видом и не знал, плакать ему или смеяться. Он смиренно произнёс:

— Ну а что тогда поможет? Скажи?

— Хм...

Е Чэнь почесал нос, услышав это, а затем с серьёзным видом взял Гу Сюя за руку, поднял глаза и посмотрел на него:

— Всё, что я скажу?

— ...

Глядя на его бегающие глазки, Гу Сюй сразу понял, что этот парень снова затевает что-то коварное. У него разболелась голова, он потер лоб, притянул Е Чэня к себе и решил атаковать первым. Он слегка коснулся губ Е Чэня, как стрекоза воды, потом погладил волосы своего юноши и хрипло сказал:

— Так пойдёт?

— Я не просил тебя целовать меня, это ты сам захотел! — Е Чэнь покраснев, но с полным правом заявил.

— Да, я сам захотел тебя поцеловать, — Гу Сюй очень кивательно подтвердил. Со взъерошенным львёнком нужно было действовать гладко:

— Итак, капитан Е, разрешишь мне тебя поцеловать?

Е Чэнь надул губки, хмыкнул пару раз и лишь затем тихо произнёс:

— Я ещё не успокоился, так что это не считается!

Гу Сюй:

— ...

— Вы... вы!

Прекрасная романтическая атмосфера, от которой даже Гу Сюй не мог удержаться и хотел пойти навстречу желаниям своего юноши, была прервана совершенно неуместным голосом.

— ...

Е Чэнь нахмурился и свирепо посмотрел на Бай Ляньхуа. Этот парень проснулся совсем не вовремя! Надо было просто выбросить его наружу!

Бай Ляньхуа, конечно, не знал, о чём думал Е Чэнь в этот момент. Видя, как они нежно обнимаются, и даже более того — маршал Гу целует Е Чэня, он задрожал от гнева. К несчастью, его руки были связаны, поэтому он мог лишь скрипеть зубами и смотреть на Е Чэня. Он открыл рот, чтобы спросить, как они смеют делать такое, но вдруг словно озарение пронзило его мозг. Вспоминая всю дорогу и ауру между этими двоими, через которую никто не мог пролезть, он сразу широко раскрыл глаза и уставился на Е Чэня:

— Ты... ты тот самый жених маршала?!

Маршал Гу был честным и прямолинейным человеком. Даже после встречи с Е Чэнем он изменился, но в сердце он никогда не мог стать негодяем, который, имея возлюбленного, крутит романы на стороне. Значит, личность Е Чэня была очевидна. Раньше он был слеп, нет, точнее сказать, это был маленький трюк Гу Сюя, который обманул всю Империю.

Какой загадочный жених, какое нежелание разглашать личность, чтобы не доставлять хлопот — всё это было дымовой завесой, придуманной Гу Сюем, чтобы открыто благоволить Е Чэню! А он, глупец, всю дорогу самодовольно упоминал этого несуществующего жениха, чтобы поссорить их и разозлить Е Чэня, не ожидая, что играет в одиночку!

Е Чэнь прищурился, посмотрел на разгневанного Бай Ляньхуа и с усмешкой произнёс:

— Что? Разве не ты говорил, что маршала может трогать только его жених? Значит, я трогаю его вполне законно. На что так разнервничался?

— ...

В то время я вообще не знал, что жених маршала — это ты! — Бай Ляньхуа был так доведён до бешенства самоуверенным видом Е Чэня, что у него чуть не случился сердечный приступ. Похоже, понимая, что в споре языков он не соперник Е Чэню, он с синим лицом повернулся к Гу Сюю. В его голосе звучали жалобы и разочарование:

— Раз Е Чэнь и есть твой жених, зачем вы с самого начала играли со мной, обращались как с дураком?!

Ему было ещё больнее от того, что обманывал его человек, которого он так боготворил! Если бы он раньше знал, что Е Чэнь — жених маршала, как бы он мог везде чинить ему препятствия и говорить те вещи, которые ставили его в неловкое положение?!

— Я никогда не говорил, что он не мой жених, и не принуждал тебя ссорить меня и Е Чэня. О каком обмане может идти речь? — Гу Сюй с некоторым безмолвием посмотрел на Бай Ляньхуа, который перенёс остриё атаки на него. Получается, что в итоге Бай Ляньхуа всюду противодействовал, и это стало их виной с Е Чэнем?

Бай Ляньхуа был подавлен, но всё ещё пристально смотрел на Гу Сюя, пока его взгляд не был перекрыт внезапно появившимся перед ним Е Чэнем. Тот холодно посмотрел на Бай Ляньхуа и произнёс:

— А что, если мы тебя обманули? Мы с супругом любим играть в ролевые игры. Ты сам лезешь не в своё дело и ищешь неприятностей, на кого ещё винишь?

Гу Сюй:

— ...

Хорошо, его образ честного, не улыбочивого и строгого человека был полностью разрушен его ребёнком. Ролевые игры и прочее... он совсем не такой человек!

Но его ребёнок только что устроил вспышку гнева, и теперь, когда проснулся Бай Ляньхуа и забрал на себя часть ярости, Гу Сюй счёл, что лучше помолчать. Иначе этот подлец снова воспользуется случаем, чтобы извлечь выгоду. Кхем.

— Ты! Ты просто не заслуживаешь маршала!

Когда Е Чэнь сказал всё, что хотел, Бай Ляньхуа, продержавшись какое-то время, с трудом выдал несколько слов и яростно закричал на Е Чэня.

— Ничего не поделаешь, если я не заслуживаю его, а он меня любит — и не прогонит! — Е Чэнь демонстративно показал два маленьких клыка, встал на цыпочки, обнял шею своего маршала и одновременно дерзко поднял подбородок в сторону Бай Ляньхуа.

— Ты! Кхе, кхе, кхе!

Бай Ляньхуа почувствовал приступ боли в груди и начал безумно кашлять. Его синее лицо начало слегка фиолететь, словно он хотел кашлять свои внутренние органы. Всё его тело начало сильно трястись от кашля, казалось, следующую секунду он упадёт в обморок.

— ...

Е Чэнь посмотрел на Бай Ляньхуа, который, казалось, вот-вот умрёт от гнева, и был ошеломлён:

— Слишком фальшиво! Сейчас же тебя никто не бьёт, неужели ты так просто умираешь от моей злости? Уже 9102 год, даже сердца не такие слабые!

— ...

Гу Сюй тоже был безмолвен. Он посадил Е Чэня, который всё ещё обнимал его шею, и лишь затем подошёл вперёд. Он посмотрел на лицо Бай Ляньхуа, нахмурился и произнёс:

— Его состояние не очень хорошее. Скорее всего, в той дымовой шашке в укрытии опорного пункта было примешано что-то ещё. Посмотри на его лицо.

Дело с новым отслеживающим агентом было засекреченным будущим оружием Имперской армии. Хотя сейчас высока вероятность утечки, до выяснения обстоятельств лучше не разглашать это.

Е Чэнь замер на секунду, услышав это, затем подобрался к своему маршалу и сделал два шага вперёд. Действительно, он заметил, что лицо Бай Ляньхуа было ужасно синим и фиолетовым. Он нахмурился и невольно пробормотал:

— Так он отравился? Я думал, у него такой плохой вид от того, что я его разозлил. Я ещё думал, с такой слабой психикой как он поступил на командный факультет...

Он же говорил, хотя раньше он набил ему лицо, он ещё и не приложил сил. Как он мог так быстро упасть в обморок? Теперь видно, что это всё дело ядовитого дыма. Он ведь не такой жестокий человек.

Гу Сюй:

— ...

— Кхе! Кхе, кхе, кхе!

Бай Ляньхуа был лишь слегка отравлен, слух у него работал отлично, к тому же Е Чэнь стоял очень близко. Услышав слова собеседника, он почувствовал ещё сильную боль в груди и чуть не закашлялся кровью.

Гу Сюй:

— ...

Он считал, что его цвет лица на треть от отравления, а на семь частей — действительно от ядовитого языка его юноши.

— Какое большое беспокойство! — Е Чэнь с неудовольствием посмотрел на Бай Ляньхуа, который выглядел полумёртвым, нахмурился и с серьёзным лицом произнёс:

— Этот яд серьёзный? Если нет, то пусть выдержит до конца экзамена и сам идёт лечиться!

<http://bllate.org/book/16704/1534502>